

ства. Сверх сего, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Во время пребывания тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскіи соборѣ назначаются для постоянного дежурства у гроба: генерал-адъютантъ, свиты Его Величества генерал-майоръ и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, 2 камергера, 2 камер-юнкера, три камер-пажа и шесть пажей и двѣнадцать гвардіи штаба и обер-офицеровъ.

Всѣ чины гражданского вѣдомства, участвующие въ печальномъ шествіи, должны быть въ мундирахъ (въ обыкновенной формѣ и лентахъ), форменныхъ плащахъ, надѣтыхъ на голову, и глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военного вѣдомства, должны быть въ парадной формѣ и полномъ траурѣ.

Панихиды будутъ совершаться въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

Отъ Двора Его Императорскаго Величества объявляется:

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило: во время нахождения тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича въ Петропавловскомъ соборѣ, сълѣжаться къ имѣющимъ быть съ 1-го ноября ежедневно, въ 7 часовъ вечера, панихиды: господамъ статсъ-дамкамъ, камеръ-фрейлинамъ, гофмейстерамъ, фрейлинамъ, членамъ Государственного Совета, министрамъ, сенаторамъ, первымъ и вторымъ чинамъ Высочайшаго Двора, статсъ-секретарямъ, почетнымъ опекунамъ, гвардіи, кавалерамъ, генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества генералъ-майорамъ и флигель-адъютантамъ и адъютантамъ Ихъ Высочества Великихъ Князей съ супругами, свитѣ иностранныхъ августѣйшихъ особъ, всѣмъ генераламъ, въ столицѣ находящимся, и, по распоряженію военного начальства, гвардіи, арміи и флота штаба и обер-офицерамъ; обоего пола первыхъ трехъ классовъ, губернского и уѣздныхъ предводителямъ дворянства, прочимъ губерний, въ столицѣ находящимся, С.-Петербургскому городскому головѣ и депутации отъ с.-петербургскаго именитаго купечества.

Кавалерамъ быть въ обыкновенной формѣ и лентахъ и всѣмъ въ глубокомъ траурѣ.

Распределение, въ каіе именно часы должны быть допущены въ Петропавловскій соборъ, для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, война, учебныя заведения и лица разнаго званія.

Отъ 4 час. утра до 5 час. утра — лица разнаго званія, безъ билетовъ.

Отъ 9 час. утра до 11 ч. утра — войска и военно-учебныя заведения, по особому распорядку отъ штаба округа.

Отъ 11 час. утра до 12 час. дня — выпускъ прекращается.

Отъ 12 час. дня до 1 час. дня — панихиды въ Высочайшемъ присутствіи.

Отъ 1 час. дня до 3 час. дня — лица первыхъ шести классовъ.

Отъ 3 час. дня до 6 час. вечера — лица разнаго званія по билетамъ и учебныя заведения гражданскаго вѣдомства, по особому распорядку.

Отъ 6 час. вечера до 7 час. вечера — выпускъ прекращается.

Отъ 7 час. вечера до 8 час. вечера — панихиды въ Высочайшемъ присутствіи.

Отъ 8 час. вечера до 9 час. вечера — депутации для возложения вѣнковъ, по особымъ пропускамъ, выдаваемымъ градоначальникомъ.

Отъ 9 час. вечера до 2 час. ночи — лица разнаго званія, безъ билетовъ.

Отъ 2 час. ночи до 4 час. утра — выпускъ прекращается.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій соборъ въ Петропавлѣ.

1-го ноября, съ ранняго утра, траурный путь по Невскому, Сенатской площади, Английской и Уинтерстетской набережнымъ, Биржевой площади и Александровскому проспекту былъ обрамленъ густыми толпами народа, все увеличивавшимися. Погода стояла теплая, но сырая, надъ Петербургомъ висѣлъ густой туманъ. Съ восьми часовъ участившіе шествія начали собираться на Невскомъ, при чемъ головная часть строилась между думой и полицейскимъ мостомъ. Въ это время на Николаевскій вокзалъ собирались лица, назначенныя для встрѣчи, а въ боковыхъ дворѣ, со стороны платформы прибывающихъ побѣдовъ, стояла наготовѣ траурная золоченая колесница, съ короной и украшениями изъ стразовыхъ перьевъ, запряженная восьмью конями въ траурныхъ пополахъ. У стѣнъ двора выстроились почетный караулъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ и рота дворниковъ гвардейскія со знаменемъ, двумя барабанами и двумя мальчиками флейтистами въ гвардейской формѣ. Часть платформы была превращена въ траурный павильонъ, задрапированный чернымъ сукномъ и украшенный тропическими растениями.

Къ десяти часамъ на вокзалъ собралась первая чина Двора: министры, лица, прибывшія съ только что пришедшимъ свѣтскимъ побѣдомъ, на слѣдній принцъ Вухарскій, генералъ, духовенство съ посвящен-

ными Антоніемъ Финляндскимъ, Виссариономъ Костромскимъ, гваріями Никандромъ и Назаріемъ и митрополитомъ Паладіемъ во главѣ. Къ этому же времени прибыли: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владимиръ Александровичъ съ супругой Маріей Павловной и дѣтymi Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владимировичами, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ съ супругой Елисаветой Маріею, Николай Константиновичъ, Николай Михайловичъ, Ихъ Величествъ Высочества Евгений и Георгій Максимиліановичи, Анастасія Михайловна, принцы Ольденбургскіе Константинъ Петровичъ, Евгений Максимиліановичъ, Петръ Александровичъ, Георгій и Михаилъ Георгиевичи Мекленбург-Стрелицы, великая герцогиня Марія Александровна Саксен-Кобург-Готская, герцогиня Баденская, принцесса Виртембергская и наслѣдній великій герцогъ Мекленбург-Шверинскій.

Въ десять часовъ пять минутъ къ платформѣ подошелъ траурный побѣдъ. Государя Императора, Государыню Императрицу и прибывшіе Члены Августѣйшей Семьи вывели изъ вагоновъ, и тотчасъ началась литія, отслуженная соборомъ митрополитомъ. Во время приближенія побѣды музыканты заиграли „Коль славенъ“, барабаны забили походы и знамена преклонились. На время литіи войска стали на молитву, музыка прекратилась и всѣ обнажили головы. Затѣмъ генералъ-адъютанты сняли покровъ съ гроба, а Государь съ Членами Августѣйшей Семьи внесли гробъ изъ вагона, пронесли его до нижней ступени лѣстницы съ платформой, гдѣ онъ былъ принятъ и поставленъ на катафалкъ дворцовыми гвардіями. Въ это время музыка вновь заиграла „Коль славенъ“, барабаны забили походы и знамена преклонились предъ тронувшемся въ путь колесницею, за которою слѣдовали Государя Императора съ Великими Князьями и траурныя кареты съ Государыней Императрицей и Дамками Августѣйшей Сѣксы. Колесница двинулась вслѣдъ за головою шествія, тронувшись въ путь. Во главѣ шествія ѣхалъ верховъ церемоніймейстеръ графъ Бенкендорфъ. За нимъ двинулся конвой Его Величества, конвоируемые лаврами и трубачи, эскадронъ гусарскаго Его Величества полка, роты Преображенскаго, Семеновскаго, Павловскаго и Егерскаго полковъ. За конношеними офицерами шли сорочъ придворныхъ лакеевъ, четыре скорохода, восемь официантовъ, гофы и камеръ-фурьеры, шестнадцать пажей и четыре камеръ-пажа съ офицерами.

Второе отдѣленіе шествія велъ церемоніймейстеръ Безобразовъ, за нимъ слѣдовалъ маршалъ Данчичъ, за которыми несли знамена родового герба, военное, гербовъ Черкасскаго, Адыгскаго, Кабардинскаго, Грузинскаго, Карталинскаго, и вели лошадей этихъ знаменъ. Третье отдѣленіе открывалъ церемоніймейстеръ Рижовъ, за которымъ несли знамена гербовъ Иверскаго, Мстиславскаго, Витебскаго, Кондѣйскаго, Обдорскаго, Удорскаго, Влозерскаго, Ярославскаго, Ростовскаго, Полоцкаго, Рязанскаго, Черниговскаго, Болгарскаго и вели лошадей этихъ гербовъ. Церемоніймейстеръ четвертаго отдѣленія фонъ-Дервизъ предшествовалъ знаменамъ и лошадямъ гербовъ: Вятскаго, Пермскаго, Югорскаго, Тверскаго, Корельскаго, Влодоскаго, Самогитскаго, Семиланскаго, Курляндскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Финляндскаго, Подольскаго, Волынскаго, Литовскаго, Смоленскаго, Псковскаго, Таврическаго. За церемоніймейстеромъ шло пятая отдѣленія Гнѣдичъ несли знамена и вели лошадей гербовъ Сибирскаго, Польскаго, Астраханскаго, Казанскаго, Новгородскаго, Владимирскаго, Кіевскаго, Московскаго и государственныя. За церемоніймейстеромъ шло седьмая отдѣленія Дуниахъ-Барковскія слѣдовали представителямъ крестьянства, мѣщанства, купечества, маршалъ отъ думы Лонгиновъ, составъ думы съ городскимъ головою, маршалъ отъ земства де-Моръ и составъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, губернский предводитель, уѣздное депутатское собраніе и дворные, маршалъ отъ судебныхъ учреждений Мейеръ съ чинами сѣхъ учреждений, маршалъ отъ губернскаго правленія Соколовъ, петербургскій и другіе губернаторы, вице-губернаторы и чины губернскихъ учреждений. Въ восьмомъ отдѣленіи церемоніймейстеръ Томашиновъ и маршалъ Богомоловъ предшествовали различныиъ столичнымъ комитетамъ, благотворительнымъ и учебнымъ Обществамъ. Въ девятнадцатомъ отдѣленіи, за церемоніймейстеромъ барономъ Гревинцемъ и маршаломъ Деканеромъ, шествовали чины учреждений и воспитанники заведеній Императрицы Маріи. Въ десятнадцатомъ отдѣленіи, за церемоніймейстеромъ барономъ Гревинцемъ и маршаломъ Деканеромъ, шествовали чины учреждений и воспитанники заведеній Императрицы Маріи. Въ десятнадцатомъ отдѣленіи, за церемоніймейстеромъ барономъ Гревинцемъ и маршаломъ Деканеромъ, шествовали чины учреждений и воспитанники заведеній Императрицы Маріи.

Въ десяти часовъ на вокзалъ собралась первая чина Двора: министры, лица, прибывшія съ только что пришедшимъ свѣтскимъ побѣдомъ, на слѣдній принцъ Вухарскій, генералъ, духовенство съ посвящен-

ными Антоніемъ Финляндскимъ, Виссариономъ Костромскимъ, гваріями Никандромъ и Назаріемъ и митрополитомъ Паладіемъ во главѣ. Къ этому же времени прибыли: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владимиръ Александровичъ съ супругой Маріей Павловной и дѣтymi Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владимировичами, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ съ супругой Елисаветой Маріею, Николай Константиновичъ, Николай Михайловичъ, Ихъ Величествъ Высочества Евгений и Георгій Максимиліановичи, Анастасія Михайловна, принцы Ольденбургскіе Константинъ Петровичъ, Евгений Максимиліановичъ, Петръ Александровичъ, Георгій и Михаилъ Георгиевичи Мекленбург-Стрелицы, великая герцогиня Марія Александровна Саксен-Кобург-Готская, герцогиня Баденская, принцесса Виртембергская и наслѣдній великій герцогъ Мекленбург-Шверинскій.

Въ десять часовъ пять минутъ къ платформѣ подошелъ траурный побѣдъ. Государя Императора, Государыню Императрицу и прибывшіе Члены Августѣйшей Семьи вывели изъ вагоновъ, и тотчасъ началась литія, отслуженная соборомъ митрополитомъ. Во время приближенія побѣды музыканты заиграли „Коль славенъ“, барабаны забили походы и знамена преклонились. На время литіи войска стали на молитву, музыка прекратилась и всѣ обнажили головы. Затѣмъ генералъ-адъютанты сняли покровъ съ гроба, а Государь съ Членами Августѣйшей Семьи внесли гробъ изъ вагона, пронесли его до нижней ступени лѣстницы съ платформой, гдѣ онъ былъ принятъ и поставленъ на катафалкъ дворцовыми гвардіями. Въ это время музыка вновь заиграла „Коль славенъ“, барабаны забили походы и знамена преклонились предъ тронувшемся въ путь колесницею, за которою слѣдовали Государя Императора съ Великими Князьями и траурныя кареты съ Государыней Императрицей и Дамками Августѣйшей Сѣксы. Колесница двинулась вслѣдъ за головою шествія, тронувшись въ путь. Во главѣ шествія ѣхалъ верховъ церемоніймейстеръ графъ Бенкендорфъ. За нимъ двинулся конвой Его Величества, конвоируемые лаврами и трубачи, эскадронъ гусарскаго Его Величества полка, роты Преображенскаго, Семеновскаго, Павловскаго и Егерскаго полковъ. За конношеними офицерами шли сорочъ придворныхъ лакеевъ, четыре скорохода, восемь официантовъ, гофы и камеръ-фурьеры, шестнадцать пажей и четыре камеръ-пажа съ офицерами.

Второе отдѣленіе шествія велъ церемоніймейстеръ Безобразовъ, за нимъ слѣдовалъ маршалъ Данчичъ, за которыми несли знамена родового герба, военное, гербовъ Черкасскаго, Адыгскаго, Кабардинскаго, Грузинскаго, Карталинскаго, и вели лошадей этихъ знаменъ. Третье отдѣленіе открывалъ церемоніймейстеръ Рижовъ, за которымъ несли знамена гербовъ Иверскаго, Мстиславскаго, Витебскаго, Кондѣйскаго, Обдорскаго, Удорскаго, Влозерскаго, Ярославскаго, Ростовскаго, Полоцкаго, Рязанскаго, Черниговскаго, Болгарскаго и вели лошадей этихъ гербовъ. Церемоніймейстеръ четвертаго отдѣленія фонъ-Дервизъ предшествовалъ знаменамъ и лошадямъ гербовъ: Вятскаго, Пермскаго, Югорскаго, Тверскаго, Корельскаго, Влодоскаго, Самогитскаго, Семиланскаго, Курляндскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Финляндскаго, Подольскаго, Волынскаго, Литовскаго, Смоленскаго, Псковскаго, Таврическаго. За церемоніймейстеромъ шло пятая отдѣленія Гнѣдичъ несли знамена и вели лошадей гербовъ Сибирскаго, Польскаго, Астраханскаго, Казанскаго, Новгородскаго, Владимирскаго, Кіевскаго, Московскаго и государственныя. За церемоніймейстеромъ шло седьмая отдѣленія Дуниахъ-Барковскія слѣдовали представителямъ крестьянства, мѣщанства, купечества, маршалъ отъ думы Лонгиновъ, составъ думы съ городскимъ головою, маршалъ отъ земства де-Моръ и составъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, губернский предводитель, уѣздное депутатское собраніе и дворные, маршалъ отъ судебныхъ учреждений Мейеръ съ чинами сѣхъ учреждений, маршалъ отъ губернскаго правленія Соколовъ, петербургскій и другіе губернаторы, вице-губернаторы и чины губернскихъ учреждений. Въ восьмомъ отдѣленіи церемоніймейстеръ Томашиновъ и маршалъ Богомоловъ предшествовали различныиъ столичнымъ комитетамъ, благотворительнымъ и учебнымъ Обществамъ. Въ девятнадцатомъ отдѣленіи, за церемоніймейстеромъ барономъ Гревинцемъ и маршаломъ Деканеромъ, шествовали чины учреждений и воспитанники заведеній Императрицы Маріи. Въ десятнадцатомъ отдѣленіи, за церемоніймейстеромъ барономъ Гревинцемъ и маршаломъ Деканеромъ, шествовали чины учреждений и воспитанники заведеній Императрицы Маріи.

Въ Петропавловскій соборъ вошли только двѣнадцать и тринадцатое отдѣленія процессіи и первые чины. У собора гробъ былъ снятъ съ колесницы Государемъ Императоромъ и Августѣйшими Особами и поставленъ на катафалкъ внутри собора. Тотчасъ же была отслужена панихда митрополитомъ и шестью архіереями въ духовенствѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. На ней присутствовали и дипломатическій корпусъ.

На флажгохъ крѣпости поднять траурный флагъ. Панихиды совершаются въ восемь часовъ. Народъ для поклоненія выпускается ночью. У гроба обычное дежурство. У собора почетный караулъ отъ Павловскаго полка, а внутри отъ дворцовыхъ гвардейскъ. Соборъ убранъ траурными матеріями, стѣны, косяги оконъ и колонны до половины высоты затнаты чернымъ сукномъ съ гербами областей государства русскаго. Катафалкъ обитъ краснымъ сукномъ; въ нему ведутъ семь широкихъ ступеней, тоже обитыхъ краснымъ сукномъ. Надъ катафалкомъ возвышается бѣлая гласевола, подбитая горностаемъ, съ, закрывавшаяся наверху шапкой Мономаха огромныхъ размеровъ съ гербами. Полотнища сѣни прикрѣплены къ колоннамъ корынами. У четырехъ колоннъ четыре большія панихиды, у гроба четыре панихиды меньшихъ размеровъ, и два такіе же у аналоя съ образомъ. Отъ соленъ катафалкъ отдѣляется 58 табуриками съ орденами на подплаткахъ и двѣнадцатью свѣчниками, поставленными въ рядъ. У аналоя съ образомъ десять табуриковъ, на нихъ подушки съ русскими орденами. У аналоя аналой съ Евангеліемъ, государственное знамя и регалии. Кромѣ дежурства, у гроба на часахъ пажы, воспитанники военныхъ училищъ, солдаты и офицеры.

Послѣ панихиды, первый обложивъ руку Почившаго митрополитъ и затѣмъ началъ читать Евангеліе. Чтение продолжали архіерей и священники. Послѣ митрополита прикладывались Государыня, Государь, Члены Августѣйшей Семьи и всѣ присутствовавшіе. Во время чтенія „Со святыми упокой“ и „вѣчная память“ всѣ находившіеся въ соборѣ преклонили колѣна. Настроение было торжественное, слышались рыданія. Изъ собора Государь Императоръ вышелъ подъ руку со Вдовствующею Государыней и отбылъ чрезъ Александров-

скій мостъ въ каретѣ съ Государыней Императрицей, прищесой Вельскою и Высочайшею Невстой. Процессія прибыла въ соборъ въ 2 часа; панихда кончилась въ 3 часа. Крѣпость убрана, по пути къ собору, траурными драпировками, перекрученными чрезъ пробѣлы. Николаевскій мостъ декорированъ гирляндами изъ вѣтвей сосны и ели. Во время процессіи, литіи были отслужены у церкви Знаменія, противъ Анжовскаго дворца, у Казанскаго и у Исааковскаго соборовъ.

Послѣ литіи у Казанскаго собора, Государь выѣхалъ съ Августѣйшими Особами извозчикъ войти въ Казанскій соборъ, гдѣ прикладывался къ чудотворной иконѣ Государя встрѣчалъ митрополитъ со крестомъ. Онъ произнесъ краткое прѣвѣтственное слово и благословилъ Государя иконой Казанской Божіей Матери.

Государь имѣлъ пребываніе въ Анжиковомъ дворцѣ.

Московскими фотографами, а также иностранными корреспондентами, были сняты видѣ съ печальной процессіи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III съ Николаевской станицы въ Архангельскій соборъ и обратно. Видѣ снимались въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ столицы.

Нѣкоторые видѣ уже начинаются появляться въ продажѣ. По дорогѣ отъ Яны до Москвы различными депутациями было возложено на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора 99 вѣнковъ изъ дѣтвыхъ съ лентами, 31 металлическыхъ и фарфоровыхъ и 66 серебряныхъ. Среди послѣднихъ есть вѣсковъ до шестидесяти фунтовъ и замѣчательной работы. Въ общемъ, собраніе вѣнковъ составляетъ видный памятникъ.

Р ѣ ч ѣ,

сказанная Его Величествомъ Государю Императору Николаю Александровичу въ Успенскомъ соборѣ Сергіемъ митрополитомъ Московскимъ.

Благоговѣннѣйшій Государь! Жители сѣвера бываютъ очевидцами, что, когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ будто другое, а въ сущности то же.

Солнце, болѣе тридцати лѣтъ освѣщавшее землю Россійскою своими мягкими, мирными, животельными лучами, пошла закатъ свой. Но неуловимою восталою надъ нами новое солнце, его среднее не по своему только, но и по силѣ самодержавія, и по духу единогласія; ибо Ты, Благоговѣннѣйшій Государь, положи въ цѣлю мирное престоупленіе, могущество и славу Россіи, слѣдующіе примѣру Твоего Родителя.

Поелику же *свѣтъ Христовъ* просвѣщаетъ *всѣхъ*, и безъ Его сіянія и солнце небесное давно бы померкло; то первопрестолная Твоя столица, въ эти дни скорби радостно урываетъ Тебя, молитъ Святца — да возсіяетъ въ Твоихъ дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присущій и со своимъ животворящимъ лучами да согреваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта.

Правительственное сообщеніе.

Переводъ циркулярнаго депеша министра иностранныхъ дѣлъ въ Петербургъ, къ Россійско-Императорскому представительству за границею, отъ 28 октября 1894 года.

С.-Петербургъ, 28 октября 1894 г.

Намъ Августѣйшій Государь, унаслѣдовавъ верховную власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Провидѣнія, оуповѣнъ твердую рѣшимостью всецѣло пріять на Себя и высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный возлюбленный Родитель Его, Императоръ Александръ III.

Его Величество посвятитъ всѣ Свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ воли миротворца, твердой и правдолюбивой политики, столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію.

Россія пребудетъ неизмѣнно вѣрно своимъ преданіямъ. Она направитъ свои старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній со всѣми державами и будетъ, по прежнему, усматривать въ уваженіи права и законнаго порядка наилучшій залогъ безопасности государства. Въ началѣ славнаго царствованія, слѣдовавшая нѣмъ достоянствѣ исторіи, предначертанная дѣянъ сложилась съ осуществленіемъ идеала Россіи, мощной и преуспевающей для ея собственнаго блага, а не въ ущербъ другимъ. Намъ, на зарѣ новаго царствованія, мы съ неизмѣнною искренностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, принимавъ благословеніе Всевышняго на плодотворное и непреложное ихъ приращеніе въ теченіе долгихъ дѣтъ.

Благоволила поставить въ извѣстность правительству, при которомъ мы акредитованы, о вышеизложенныхъ намѣреніяхъ Его Величества Государя Императора, противъ настоящую депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите увѣреніе, я проч.

Х А Р Ь О В Ъ.

3-го ноября, 1894 года.

Въ настоящее время винодѣліе составляетъ одну изъ крупнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ отраслей промышленности. Особенно широкое развитіе оно получило въ Крыму; здѣсь винодѣліе имѣетъ самую разнообразную форму. Охватывая на пространствахъ всей Таврической гу-

бернии обширный районъ въ 7634 десятины и выпуска ежегодно до двухъ миллионѣвъ ведеръ на сумму въ 3 съ лишнимъ милліона рублей, оно представляетъ изслѣдователю совершенно различныя типы, смотря по мѣсту (материковое винодѣліе, сѣверо-островное, южно-бережное) и по лицамъ, имъ занимающимся (крестьянское, частно-владѣльческое, казенное). Съ другой стороны, винодѣліе занимаетъ теперь огромное число рабочихъ рукъ. Коренными винодѣльцами въ Крыму являются, конечно, татары, занимавшиеся еще до присоединенія этого края къ Россіи. Но теперь они постепенно вытѣсняются великорусскими элементами. Большинство крестьянъ являются сюда на заработки изъ ближайшихъ губерній: Екатеринославской, Херсонской, Харьковской, Полтавской, Воронежской, изъ земли войска Донскаго, а также изъ сѣверныхъ уѣздовъ той же Таврической губернии. Приходятъ сюда крестьяне партіями или артелями, члены которой принадлежатъ къ одной волости или къ одному уѣзду; артели же они нанимаются на работы, артели ведутъ и свое хозяйство, не смѣшиваясь по возможности съ рабочими изъ другихъ губерній. Въ нѣкоторыхъ мѣншихъ употребляютъ рабочіе малороссы, которыхъ иные хозяева предпочитаютъ за терпѣніе и выносливость, въ другихъ — главный контингентъ составляютъ жители Таврической губернии. Изъ средней полосы Россіи рабочіе являются сюда рѣдко, а если и встрѣчаются, то лишь попутно въ качествѣ переселенцевъ, идущихъ искать земли на Кавказѣ.

Винодѣліе у нихъ относится къ числу занятій, не требующихъ особеннаго физическаго напряженія. Это отчасти справедливо. Дѣйствительно, значительная часть работъ исполняется женщинами и даже дѣтьми. Сюда относятся: обрѣзка кустовъ, обломка излишнихъ побѣговъ, подвязка лозъ, сборъ и выжимка винограда и т. п. Пришлие же рабочіе болѣею частью исполняютъ разныя земляныя работы въ видѣ разработки новыхъ плантацій и перекопки старыхъ. Иногда приходится выполнять работы, сопряженныя съ большою опасностью. Особенно часты несчастные случаи при взрывѣ скалы и каменей. Хотя они должны производиться съ особаго каждаго разѣздрѣнія инспектора горнаго округа, но на практикѣ всякое наблюденіе за соблюдениемъ подобныхъ правилъ отсутствуетъ.

Что касается гигиеническихъ условій, въ которыхъ приходится жить рабочимъ, то, какъ и во всѣхъ южныхъ хозяйствахъ, они весьма незавидны. Помѣщеніями для рабочихъ служатъ или примитивныя землянки, или специально построенныя казармы; послѣдніе обыкновенно съ земляными полами и съ нарами, гдѣ спать въ повалу безъ всякихъ перепороговъ. Въ такихъ казармахъ и дуетъ, и течетъ, и тепло, какое пена даетъ, не держится. Еще хуже землянки, въ которыхъ вода просачивается съ потолка и стѣвъ, а печи распространяютъ дымъ по всему этому неприглядному жилищу. Какъ общее правило, можно, казаться, принять, что чѣмъ богаче владѣлецъ ивнѣя, тѣмъ хуже у него помѣщеніе рабочихъ. Удивительно, что между ними съ такимъ упорствомъ свирѣпствуетъ тифъ, который такъ часто при возвращеніи выздорѣвшаго рабочаго изъ больницы въ старыя условія переноситъ и въ тифъ возвратный. И это гдѣ же? На южномъ берегу Крыма, славящагося своимъ мягкимъ климатомъ, куда со всѣхъ концовъ Россіи болѣные стекаются на поправленіе.

Нѣсколько болѣе рационально поставлено винодѣліе въ ивнѣяхъ улульянаго вѣдомства. Здѣсь и рабочіе живутъ значительно лучше. Здѣсь для нихъ имѣются и весьма благоустроенныя казармы съ отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ и съ кроватями. За то въ эти ивнѣя отправляется лучшая часть рабочихъ и улульяномъ вѣдомству не приходится безконечно жаловаться на ихъ распущенность, пьянство и неспособность къ труду.

О русскомъ самодержавіи.

Х.

Наслѣдственная неограниченная монархія представляетъ цѣлый рядъ преимуществъ и свѣтлыхъ сторонъ, благотворное вліяніе которыхъ для культурнаго развитія страны стоитъ вѣдъ всякаго сомнѣнія.

Начать съ того, что она славится въ одно цѣло интересомъ странъ съ интересами государя. Патриотизмъ есть долгъ всякаго гражданина, но эта добродѣль для большинства населенія связана съ одними жертвами. У самодержавнаго монарха она является, по-моямъ всѣхъ другихъ соображеній, неизбежнымъ послѣдствіемъ прямого расцѣпа. Для него вопросъ о государственномъ благѣ и о величій государства есть вопросъ о своей будущности и о будущности своихъ дѣтъ, ибо гибель государства равносильна гибелью государя и его дѣянъ, а процвѣтаніе государства равносильно процвѣтанію монарха и его потомковъ. Ни президенты республикъ, ни члены парламентовъ не заботятся такъ близко о судьбахъ страны, какъ самодержавный монархъ.

Всѣ они, какъ калыны на чашѣ, мало заинтересованы въ общемъ ходѣ дѣлъ въ государствѣ и не имѣютъ особенной надобности тревожиться за его будущность. Если они не отличаются высокими личными качествами, то обыкновенно думаютъ: *après nous le déluge*. Для того же, чтобы подобной точки зрѣнія держался наслѣдственный самодержецъ, онъ долженъ быть чудовищно легкомысленъ и развратенъ, ибо, если у него есть, хотя въ слабой степени, любовь къ дѣламъ и вообще къ отомству, онъ будетъ прилагать всѣ усилія, чтобы сдѣлать свой народъ счастливымъ, богатымъ и сильнымъ. Получивъ власть отъ предковъ и имѣя въ виду передать ее потомкамъ, наслѣдственный монархъ всегда и во всемъ инстинктивно слѣдуетъ внушеніямъ династической привязанности, династическаго расцѣпа, династическаго долга и династическаго отвѣтственности. Почитай память отца, онъ старается сдѣлать его ошибки; заботясь объ участіи сына, онъ старается передать ему дѣла въ полномъ порядкѣ и по возможности облегчить ему бремя правленія. Для самодержавнаго и наслѣдственнаго монарха настоящее, прошлое и будущее государства сливаются въ одно неразрывное цѣло, такъ же точно, какъ исторія и политика, и это отражается на жизни и дѣяніяхъ всѣхъ государей безъ исключенія, ибо даже въ самыхъ порочныхъ и малодаровитыхъ монархахъ живутъ тѣ чувства, яля, лучше сказать, тѣ инстинкты, о которыхъ мы только что говорили и которые бываютъ у обыкновенныхъ смертныхъ лишь послѣдствіемъ высокой гражданской доблести.

Въ неограниченнахъ и наслѣдственныхъ монархіяхъ нѣтъ и не можетъ быть борьбы за верховную власть. Самодержецъ получаетъ ее въ силу закона и рожденія. Поэтому у него нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ пороковъ, которыми отличаются честолюбцы, готовые на все, лишь бы подняться вверхъ. Привычекъ дѣтства къ мысли о будущахъ величіи, онъ постепенно сымается съ нимъ. Широкая власть и соединенный съ ней почетъ не ослабляютъ его. Ему нѣтъ надобности заискивать однихъ, загнупывать другихъ, хитрить съ третьими, чтобы захватить и удержать власть въ своихъ рукахъ. Онъ получаетъ ее прямымъ путемъ и даже помимо своей воли и относится къ ней, какъ къ своему природному преимуществу. При переходѣ власти отъ одного лица къ другому въ монархіяхъ не бываетъ ни подкуповъ, ни волостей, ни насильственныхъ переворотовъ. Великій государственный актъ совершается самъ собою, не ведя за собою ни смуты, ни безплодной затраты общественныхъ силъ...

Наслѣдственный самодержец

